

И

23.06.18

почему вода в бассейнах всегда такая холодная? Нет, серьезно! С едким запахом хлора, обжигающим ноздри, и наличием толстых теток, по одной на дорожку, еще хоть как-то можно смириться, но только не с этим... Я давно занимаюсь плаванием, в юношеские годы даже представлял школу на городских соревнованиях, но каждое погружение в воду, простите за каламбур, чистой воды пытка! Всегда завидовал людям, способным летящей походкой достичь бортика, в одно движение надеть шапочку и без лишних раздумий нырнуть в воду. Для меня эта миссия из разряда невыполнимых. Каждый раз мы с водой подолгу присматриваемся друг к другу, и каждый раз я не решаюсь сделать

первый шаг. Порой этот странный ритуал продолжается так долго, что кто-нибудь из посетителей фитнес-клуба, в котором я занимаюсь, подбирается неприлично близко, словно пытаюсь убедиться в том, что все в порядке и мне не нужна помощь... После этого я чувствую себя крайне неловко и, проклиная все на свете, с разбегу бросаюсь в ледяную пучину. Сегодня, не изменяя традициям, битый час стоял у края и смотрел на своего двойника, танцующего в зеркале водной глади.

— Хреново выглядишь, чувак! — бросил я вполголоса.

Двойник насмешливо молчал, не отрывая глаз и издевательски давая понять, что он уже давно в воде, а вот мне еще только предстоит в нее окунуться! Я легонько пнул гаденыша, притворившись, будто проверяю температуру местного лягушатника. Там, к слову, было неприлично холодно! Инстинктивно я взглянул на термометр, поблескивавший зеленцой вдалеке. *«Температура воздуха +24, температура воды +25»* — бессовестно врал тот.

— Двадцать пять, говорите? Ну, если только по Фаренгейту! Того и гляди это болото покроется льдом. Тоненьким таким, как на лужах в ноябре...

Кстати, любили наступать на такие в детстве? Я — да! Каждый раз взрывался от восторга, когда по дороге в школу удавалось найти целое, никем не тронутое белесое пятно, ярко выделявшееся на фоне черной, еще не покрытой снегом земли. Вот уж где меня было не удержать, прыгал без раздумья, не то что сейчас...

Вновь, словно невзначай, я огляделся по сторонам и проверил, не наблюдает ли кто за мной, странным парнем, ведущим задушевные беседы с пустотой? Кажется, нет. «Все чисто, — заверил я себя шепотом. — Есть в запасе минутка-другая!» Вообще, если не считать вечно сонного инструктора в красных шортах и с покосившимся бейджем на груди, а также трех необъятных бабушек, дрейфовавших от одного бортика к другому, в бассейне было пусто. Оно и понятно, час дня. Все приличные люди сейчас в офисах трудятся на благо отечества. И только отъявленные бездельники вроде меня могут позволить себе роскошь дневного сеанса.

Кстати, обо мне! Вероятно, стоило представиться. Меня зовут Эдгар Гигаури, мне двадцать семь лет, и я алкоголик... шучу (наверное). Я журналист, и это мой дневник. Вообще-то, я не планировал публиковать эти записи, но не представиться собеседнику, пусть даже и воображаемому, мне не позволяет чертово воспитание.

Почему я решил вести дневник? Сложный вопрос. Предыдущий опыт оказался не самым приятным. Тогда, лет в тринадцать, насмотревшись диснеевских сериалов о подростках, я также начал письменно излагать свои будни (вероятно, уже чуял, в какую профессию занесет нелегкая). Подход к этому занятию у меня был не по-детски серьезным! Писал подробно, ничего не пропуская. Кто же знал, что моя сводная сестра Арина так же подробно все это читала?! И вот в один из дней ей довелось узнать, что ее родная мать (мне она приходилась мачехой) м-м-м... «особа с невыносимым

характером!»! Оригинальную формулировку мне не позволит привести совесть, даже в шутку. Разумеется, как любая порядочная сплетница, она тут же донесла мои мысли до Ирины Владимировны (собственно мачехи), и та с большим недоумением в глазах и отцовским ремнем в руках пришла ко мне выяснять отношения.

Переговоры не задались с самого начала. На мое заявление о том, что мы живем в свободной стране, где за каждым гражданином закреплено конституционное право на тайну переписки, она ответила рукоприкладством. В отместку я пригрозил ей судом по правам человека, за что мою пятую точку украсили еще несколько бордовых полос... Теперь мы частенько вспоминаем этот случай на семейных застольях в качестве шутки. Тогда же мне было не до смеха! Я чертовски разозлился от такой несправедливости и на следующий же день предал свои мемуары огню...

Так, к чему это я все? Ах да, дневник! Повторить данный эксперимент меня заставили причудливые сны, вернее сон. Одно конкретное сновидение, повторяющееся из раза в раз! К сожалению, оно исчезает поутру, стоит мне только открыть глаза. Ничего конкретного не задерживается в памяти. Кроме, пожалуй, ощущения животного страха... Как у человека, которого едва успели схватить за шиворот, не дав угодить под автобус. А еще вот, пока писал это, понял, что тело у меня в хроническом напряжении, в каком-то нездоровом тоне. Иногда просыпаюсь с ноющей болью в лице — так сильно сжимаю во сне челюсти. Раза три вставал совсем уж

разбитый, будто после спарринга с Макгрегором... И объяснений этому не нашлось.

Один знакомый психолог, Пашка, посоветовал вести дневник. Документировать в нем все, что помню о снах, а заодно и коротко описывать будни. С его слов, когда накопится «материал», можно перечитать все разом и сделать выводы. Или просто писать дальше, до тех пор, пока это не приведет к озарению... Некоему открытию, что вдруг станет очевидным, буквально бросится в глаза, как образ, зашифрованный в стереограмме. Именно поэтому я пишу тут всякую бессмыслицу и время от времени качаюсь взад-вперед, надеясь разглядеть в потоке букв то самое секретное послание... Паша сказал, все получится! Хотя он не только это сказал. Еще настоятельно рекомендовал обратиться к хорошему специалисту (возможно, намекая на себя), но эту идею я отверг с порога. Нет-нет-нет! Мало ли что он найдет, копаясь в моем «чердаке»... Сделает пару звончков, и прощай, Эд-журналист, здравствуй, Эд-психопат, кидающийся на дверь в комнате, обитой мягкими подушками.

В конце концов, если все будет совсем плохо — обращусь к кому-нибудь, но точно не к Артемову! Да, психолог отличный, но прежде всего он мой товарищ. Неэтично и небезопасно (хороших мозгоправов куча, а хороших друзей — раз-два и обчелся). Лучше попробую самостоятельно разобратся в этих приколах. Первый шаг — этот дневник...

«Великое стояние на бортике» все никак не кончалось. В очередной раз обернувшись, я заметил пузатого дядьку,

шлепающего ластами в мою сторону. Его подозрительный взгляд пробивался даже сквозь очки для плавания. Ну наконец-то! Теперь срочно нужно нырять в «жидкий азот». На работе я давно прослыл «тем чудным парнем», допускать этого в бассейне нельзя категорически!

Сделав глубокий вдох, я шагнул вперед и топориком устремился на дно. Первые судороги кончились довольно быстро. Тело постепенно привыкло к холоду. Дрожь, пусть и неохотно, исчезла полностью. Опустошив легкие, я не торопился на поверхность, спокойно сидел на голубоватых плиточках, изучал собственные ладони. «Как же здесь тихо и спокойно, — думал я, поочередно сгибая каждый из десяти пальцев. — Сидеть бы здесь и сидеть наедине со своими думами, оставив все дилеммы взрослой жизни тем, кто обитает в этом дурацком кислородозависимом мире».

Хотя местный *Bikini Bottom* ¹ — то еще местечко! Тут полно своих проблем и опасностей. Замечтался на секунду — и вот в твою прекрасную мордашку летит чья-то шершавая пятка или, еще хуже, размякший пластырь с нее. Брр! Хвала Посейдону, ни того ни другого пока что не предвиделось, я мог спокойно продолжать свое бессмысленное сидение на дне общественного бассейна.

Звучит мерзко, знаю... В какой-то момент стало интересно, как скоро всполошится инструктор (он же, по идее, дол-

¹ *Bikini Bottom* — вымышленный город, расположенный на дне океана (м/ф «Губка Боб Квадратные Штаны»).

жен следить за порядком). Наверное, когда мое разбухшее тело начнут толкать «к берегу» инвентарем для аквааэробики! Хотя, если честно, я не горел желанием быть спасенным. Ведь только в фильмах спасатели — сексапильные блондинки в красных купальниках. В жизни они больше похожи на любителей пива, которые первыми оголяются на пляже и растирают свои волосатые плечи солнцезащитным кремом по указке строгих жен. Такие и по лестнице с одышкой поднимаются, а вытащить из воды лося вроде меня — вот уж вряд ли...

Мои излюбленные беседы с самим собой прервала нехватка воздуха. Удушливая волна грубо схватила горло и сдавила его изо всех сил. В глазах резко потемнело... Кажется, пора наверх. С трудом оттолкнувшись от плитки, я эффектно возник на поверхности. С шумом, с брызгами, на тяжелом вдохе. По ощущениям, описал дугу в воздухе, не хуже косатки в финальной сцене «Освободите Вилли». Проморгавшись, ощупал голову и заметил пропажу главного купального аксессуара, отсутствие которого грозит пловцу безапелляционным изгнанием из бассейна.

— Твою мать, а где шапочка?! — выпалил я, растрясая промокшие кудри.

— Тридцать лет — ума нет... и не будет! — с философским спокойствием произнесла Нинсемённа, словно я никак не мог этого услышать.

— Я бы попросил! Двадцать семь с половиной!

— Лучше попроси отца найти тебе работу... — невозмутимо парировала хозяйка третьей дорожки.

Ничего остроумного в ответ я придумать не смог. Приняв собственную ничтожность в бою с тяжеловесом юмора (и не только), ударил по воде. Несколько капель настигли противника со спины, приземлившись на его, точнее, ее идеально сухой шиньон (да-да, женщины за семьдесят в открытую пользуются магией вне Хогвартса! Они могут сутками плавать в бассейнах, не намочив при этом ни единого волоска). Я ликовал, и пускай Семеновна даже не заметила этой подлой атаки. Гадкая старушонка... Хотя ладно! Будем честны, я влюблен в нее до беспамятства, с первого взгляда влюблен! И даже сорок лет разницы — не помеха нашим чувствам.

Да, признаю, меня легко очаровать юмором. Особенно таким злым и циничным, как у Бабнины. О, эти нуарные шуточки вперемешку с поговорками, которых никто не знает! На такое грех обижаться! Да и как в принципе можно дуться на человека, который годами не вылезает из бассейна и при этом не потерял ни одного из своих могучих ста двадцати кэгэ?

Нашу первую встречу помню до мелочей! Я, как всегда, стоял у воды, собираясь с мыслями, а она собиралась на берег. Мощные руки уверенно обхватили лесенку. Рывок... И наша местная Афродита с мясом вырывает металлическую конструкцию, глазом при этом не моргнув! Десятибалльной волной от маневра раскидало целую толпу школьников. Боязливо озираясь, они бросились ко второй лестнице, будто удирая от акулы. Приметив это, я не сдержал хохота, но Семеновна осталась безучастна. Ника-

кого стыда. Никаких сожалений. Приделав лестницу обратно, она неспешно поднялась и смерила меня равнодушным взглядом. Было ужасно стыдно, но я продолжал давиться смехом, за что немедленно получил первый в своей жизни укол от местной легенды:

— Милочка, кажется, вы забыли надеть верх от своего купальника... У нас так не принято! — ехидно улыбнулась старушка.

Шутка застала меня врасплох. Смущенно я попытался закрыть грудь руками, а через секунду вспомнил, что, вообще-то, ее у меня нет, а сам я — никакая не милочка, а здоровый парень, со всеми первичными и вторичными половыми признаками. Так меня еще никто и никогда не оскорблял! И не смешил тоже! Чувство юмора... у женщины... в ее почтенные годы! Таких нужно брать под охрану государства! Благо новая знакомая высмеивала не только других, но и над собой пошутить могла. Уже на следующий день мы вместе гоготали над ее спонтанной попыткой переустроить выходы из бассейна...

...Нащупав ногой плавательную шапочку, я вытащил ее на поверхность. Тряхнул влажной шевелюрой, натянул противную резину на голову и осмотрелся. Удача! Инструктор меня не засек. Значит, живем! То есть плывем дальше. А вообще, страх быть пойманным с непокрытой головой — это что-то родом из детства. Наш плаврук был помешан на этом правиле. Порой казалось, что в бассейн можно хоть без трусов, но шапочке быть на месте!

Необъяснимо залипнув на очередной плавающий «бюст», я решил выполнить дневную норму дорожек. Совсем как мои коллеги из PR-отдела, ха-ха... Ладно, шучу! Я таким не балуюсь, а еще, на случай если эти записи окажутся у товарища майора, яростно осуждаю! Короче, вы поняли, о чем я. Съеденная накануне пицца сама себя с боков не сгонит. Посему — на старт, внимание...

Оттолкнувшись от бортика, я устремился вперед, представляя, что я — не человек вовсе, а самая настоящая ракета, которую отправили в рискованное космическое путешествие, на поиски нового пристанища для человеческой расы... Так я делал довольно часто: плыл, не поднимая лица из воды, периодически озвучивая про себя диалоги пассажиров, находящихся в брюшной части космического корабля (то есть меня). Не судите строго, час в бассейне может свести с ума кого угодно, а я изначально игнорирую нормы, какой спрос? С другой стороны, это отличная возможность заняться делами. Например, запланировать новую статью для журнала, в котором работаю (бесплатно рекламировать название отказываюсь). Хотя в дни особенно ленивые я валяю дурака: вспоминаю всякие глупости из прошлого или сочиняю пошлые частушки. Пробовал даже поспать... несколько раз это едва не кончилось трагедией.

Сегодня вот думал о том, что напишу на первой странице дневника. Ничего путного в голову не пришло. Начало, как видите, выдалось сумбурным. Ну и пофиг! Люблю импровизацию! Если бы не она, я бы даже школу не окончил... а еще

наверняка до сих пор ходил бы в девственниках. Но, хвала богам, говорить много и красноречиво я умел с детства. Профессию журналиста мне определили задолго до того, как я узнал, что существуют такие дядьки и тетки, которым платят за изложение собственных, порой бредовых соображений на тот или иной счет. Ужасная работа, если честно, хуже проституции... Но ничего другого я делать, по сути, не умею, поэтому продолжаю строчить опусы и иногда даже получаю от этого удовольствие (чуть реже — деньги).

Проплыв стандартные пятьдесят дорожек, я еще немного полежал на воде и наконец выбрался из бассейна. Устал как собака, а потому, миновав душевую, напрямую двинулся к шкафчику. И да, от меня все еще пахнет хлоркой (нюхаю руку), чего не ценит моя девушка Саша. Она вообще мало что ценит, кроме шопинга в ГУМе... Ладно, шучу, конечно! Она — лучший человек во Вселенной... жаль только, обоняние ее острее, чем у гончей. Думаю, есть еще час-полтора до того, как она вернется с работы (даже у моей девушки есть работа, f*ck!), и дальше я буду сослан в душ. Что же, для первой заметки достаточно бредово, но в целом неплохо. Обещаю вернуться как можно скорее. Возможно, даже сегодня!

24.06.18

Доброе утро, дневник! Эта заметка будет очень короткой. Я ужасно проспал и прямо сейчас непростительно опаздываю на встречу с главредом, ака Главвредом.